

Наталья Владимировна ПОКРОВСКАЯ¹
Мария Андреевна ХМЕЛИНИНА²

УДК 336.22

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗАМЕЩЕНИЮ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА ЗАЕМНЫМ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА*

¹ кандидат экономических наук,
доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет
n.pokrovskaja@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-8314-9470

² магистр экономики, Санкт-Петербургский государственный университет;
аналитик, VEEAM
maria.khmelinina@yandex.ru

Аннотация

Перемещение капитала внутри международной группы компаний позволяет не только оптимизировать бизнес-процессы, но может служить и целям снижения налоговых обязательств. Для эффективного противодействия данному явлению возникают международные инициативы, позволяющие скоординировать действия стран.

Целью данного исследования является характеристика опыта применения правил тонкой капитализации и ограничения величины процентов, уменьшающих базу по корпоративному налогу на прибыль, при осуществлении внутригруппового займа. В работе охарактеризованы инструменты противодействия замещению собственного капитала заемным для целей налогообложения в рекомендациях Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также практика корпоративного налогообложения в 151 стране в 2019-2020 гг.

* Исследование Н. В. Покровской выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00085.

Цитирование: Покровская Н. В. Противодействие замещению собственного капитала заемным для целей налогообложения: зарубежная практика / Н. В. Покровская, М. А. Хмелинина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 301-321.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-301-321

Правила регулирования внутригруппового финансирования для целей налогообложения введены в преобладающем числе стран, при этом правила тонкой капитализации более распространены, чем ограничение на величину процентов. Национальные правила тонкой капитализации и ограничения вычета процентов различаются по ряду параметров, в т. ч. по сфере применения и налоговым последствиям. Наибольшие различия наблюдаются в ключевом фиксированном соотношении заемного и собственного капитала и характере ограничений на величину процентов.

Авторская гипотеза о высокой степени сближения национальных правил регулирования тонкой капитализации и ограничения величины вычитаемых процентов с рекомендациями ОЭСР не нашла полного подтверждения. Однако тенденции второй половины 2010-х гг. подтвердили вторую гипотезу о том, что в развитых странах наблюдается постепенный переход от правил тонкой капитализации к ограничению величины процентов, уменьшающих базу по налогу на прибыль корпораций в соответствии с мероприятиями BEPS.

Ключевые слова

Замещение собственного капитала заемным, тонкая капитализация, правило процентного барьера, налог на прибыль, структура капитала, заемный капитал, собственный капитал, ОЭСР.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-301-321

Введение

Проблема определения оптимальной структуры капитала является одной из важнейших задач финансового менеджмента. Оптимальное соотношение зависит от стоимости источников финансирования, т. е. от затрат, которые несет компания за их привлечение. Поэтому одной из важнейших целей управления структурой капитала является минимизация издержек по привлечению долгосрочных источников финансирования и обеспечение владельцам капитала максимальной рыночной стоимости их инвестиций [11]. Долгосрочные источники финансирования различаются по целому ряду параметров. Преимущество заемного капитала для привлекающей его компании заключается в том, что он обычно обходится дешевле акционерного по ряду причин. Так, например, издержки его привлечения и обслуживания обычно представляют собой меньшую сумму, чем аналогичные затраты на собственный капитал. Кроме того, проценты по заемному капиталу выплачиваются из прибыли до уплаты налогов, а дивиденды акционерам — из прибыли после налогообложения. Поскольку уплата процентов является расходом по налогу на прибыль и исключается из налогооблагаемой базы, общая величина денежных средств, предназначенных для выплаты всем инвесторам, представляет собой большую сумму при заемном финансировании.

Существует множество теорий, определяющих оптимальную структуру капитала (подробнее см. [10, 15]). Одним из ключевых факторов, определяющих структуру капитала и стоимость его привлечения, являются налоги (обзор теорий структуры капитала с акцентом на налогообложение см. [2]), т. к. они влияют не только на конечный результат операционной деятельности предприятия, но и на чистый доход, получаемый инвесторами. Это создает предпосылки для использования крупными корпорациями различных схем и методов ухода от налогов [21, 24], которые позволяют максимизировать не только прибыль компании, но и доходы собственников и кредиторов. Наибольшими возможностями использования таких механизмов в целях получения налоговых выгод располагают многонациональные группы компаний. Возможности влияния на источники финансирования компаний налоговыми методами используются многими государствами [1, 4, 7]. Особую важность подобное налоговое регулирование в свете актуальных трендов и задач [5, 6, 14] может иметь для инновационного развития России в целом [3, 8] и ее отдельных территорий [17] в рамках сохранения баланса интересов государства и налогоплательщиков [19]. Среди источников финансирования российских компаний преобладают собственные средства [9], что отражает специфику финансового сектора [12] и особенности формирующихся финансовых рынков [13, 15]; таким образом, налогообложение является существенным фактором, влияющим на инвестиционные решения, но всё же не единственным.

Со второй половины XX в. предпринимаются попытки согласованных действий по препятствию уклонению от уплаты налогов международными корпорациями. Большое значение для мировой налоговой практики имеет Модельная конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по налогам на доход и капитал. Она является основой для решения распространенных проблем, возникающих в сфере международного двойного налогообложения, и преследует своей целью устранение налоговых барьеров для роста инвестиций и развития экономических отношений между странами [25]. В рамках данной конвенции рассмотрена проблема, которая связана с выбором группой компаний способа финансирования (а соответственно, и структуры капитала), обеспечивающего максимальную выгоду получения собственником дохода в условиях существующих различий в национальных законодательствах и действия соглашений об избежании двойного налогообложения. Так, для конкретной группы компаний и ее бенефициара может быть более выгодным организовать финансирование компании путем займов, а не взносов в уставный капитал. Термин «недостаточная (тонкая) капитализация» (*thin capitalisation*) характеризует ситуацию, в которой внешние признаки метода финансирования не соответствуют его экономической сущности. Данный термин обязан своим появлением работе М. М. Лоура «Тонкая капитализация» [23], опубликованной в 1958 г., в которой обобщалась судебная практика США относительно дифференциации собственного и заемного капитала.

Специальный раздел Модельной конвенции ОЭСР по налогам на доход, носящий название «тонкая капитализация», использует также термин «скрытая» капитализация («hidden» capitalization), которым обозначается мотивированное налоговыми соображениями финансирование за счет предоставления займов по форме, но акционерного капитала по содержанию [26]. Скрытая капитализация, одной из форм которой в некоторых обстоятельствах может являться гибридное финансирование, рассматривается ОЭСР как более общее понятие. Тонкая капитализация названа одним из проявлений скрытой капитализации, связанным с высоким отношением долга к капиталу. Хотя зачастую она используется для обозначения всех форм скрытой капитализации.

Первые международные инициативы по противодействию замещения собственного капитала заемным для целей налогообложения фокусировались именно на соотношении заемного и собственного капитала. Однако в 2000-х гг. данные правила были дополнены прямым регулированием величины процентов, которые могут уменьшать налоговую базу по корпоративному налогу на прибыль. Документы ОЭСР выделяют два подхода к правилам тонкой капитализации [30]:

1. определение максимальной суммы долга, процентные платежи по которой могут уменьшать базу корпоративного налога на прибыль (рассчитываемой с учетом соотношения между заемным и собственным капиталом);
2. определение максимальной суммы процентов, которая может быть отнесена в уменьшение налоговой базы по корпоративному налогу на прибыль (рассчитываемой как соотношение процентов к некоей другой переменной).

Усиление экономической интеграции стран и международных рынков выявило слабые стороны действующих налоговых систем: вариативность локального налогового законодательства позволяет международным корпорациям успешно осуществлять ряд мероприятий для искусственного занижения взимаемых налогов. По оценкам ОЭСР, потери от налоговых поступлений по глобальному корпоративному подоходному налогу составляют от 4 до 10% мировых доходов по нему, т. е. от 100 до 240 млрд \$ в год [27]. В сентябре 2013 г. лидерами стран «большой двадцатки» был одобрен план противодействия размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Base Erosion and Profit Shifting, BEPS). Он представляет собой ряд мероприятий, направленных на устранение недостатков международного налогового законодательства с целью восстановления доверия к системе налогообложения и обеспечения гарантии того, что прибыль будет облагаться налогом там, где имеет место экономическая деятельность и создается добавленная стоимость. Четвертое мероприятие (Action 4) BEPS предполагает ограничение возможности размывания налоговой базы путем вычета процентов и финансовых платежей. С этой целью предлагается правило, которое ограничивает чистые процентные вычеты до установленного процента от налогооблагаемого показателя прибыли (fixed ratio rule), а также правило, которое позволяет компании требовать большего размера процентных вычетов на основе соответствующего финансового коэффициента всей своей международной группы (group ratio rule). Таким об-

разом, первоначально упоминаемое в контексте тонкой капитализации ограничение величины процентов, уменьшающих налоговую базу корпоративного налога на прибыль (*earnings stripping rules*), стало самостоятельной задачей налогового регулирования. В данной работе мы также будем подразумевать под тонкой капитализацией фокус на структуре капитала компании, а регулирование величины процентов, уменьшающих базу по корпоративному налогу на прибыль, будет рассматриваться как отдельный инструмент противодействия замещению собственного капитала заемным для целей налогообложения

Применение налоговых инициатив ОЭСР имеет рекомендательный характер и реализуется в налоговом законодательстве с национальными особенностями. Участие в данных инициативах привлекает не только страны, входящие в ОЭСР. Например, правило тонкой капитализации введено в Налоговый кодекс РФ с 2002 г., подверглось значимым изменениям с 2017 г. [16]. Российская Федерация активно включается в разработку и введение в национальное законодательство правил BEPS.

Таким образом, обсуждение на международном уровне схем ухода компаний от налогообложения и, в частности, сделок внутригруппового финансирования имеет следствием глобальные регуляторные инициативы. Это в свою очередь приводит к изменениям в локальном налоговом законодательстве и увеличивает налоговые риски, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Целью исследования является характеристика опыта применения правил тонкой капитализации и ограничения величины процентов, уменьшающих базу по корпоративному налогу на прибыль, при осуществлении внутригруппового займа как инструментов противодействия замещению собственного капитала заемным для целей налогообложения.

Методология

Для обобщения тенденций налогового регулирования возможных выгод от варьирования структурой капитала на первом этапе были соотнесены подходы к противодействию тонкой капитализации и ограничению величины вычитаемых процентов для целей налогообложения в рекомендациях ОЭСР (Модельной конвенции по налогам на доход и капитал) и мероприятии BEPS, посвященном борьбе с размыванием базы налогообложения через выплату процентов и других финансовых транзакций.

На втором этапе был рассмотрен порядок взимания налога на прибыль в 151 стране на начало 2020 г. Характеристика корпоративного налогообложения по странам осуществлялась на основе базы *Worldwide Tax Summaries Online* компании PwC (по состоянию на 31 января 2020 г.), а информация по правилам тонкой капитализации также дополнялась из страновых сборников *Deloitte Highlights 2020*. Направлениями анализа правил регулирования внутригруппового финансирования стали следующие:

- 1) наличие правил тонкой капитализации в национальном законодательстве;

- 2) основные параметры применения правил тонкой капитализации в национальном законодательстве стран (в т. ч. значение предельного фиксированного соотношения между заемным и собственным капиталом);
- 3) наличие в национальном законодательстве правил по ограничению вычета процентов;
- 4) практика использования ограничения на вычет процентов из базы корпоративного налога на прибыль.

Исследованию предшествовала формулировка гипотез практики применения инструментов противодействия замещению собственного капитала заемным для целей налогообложения в зарубежных странах.

Первой гипотезой является высокая степень сближения национальных правил регулирования тонкой капитализации и ограничения величины вычитаемых процентов с рекомендациями ОЭСР.

Второй гипотезой является предположение о переходе от правил тонкой капитализации к ограничению величины процентов, уменьшающих базу по налогу на прибыль корпораций в соответствии с мероприятиями BEPS.

Регулирование тонкой капитализации и правил ограничения величины вычитаемых процентов ОЭСР

Логика противодействия тонкой капитализации следует из Модельной конвенции ОЭСР как источника международного налогового права. Так, статьей 9 «Ассоциированные предприятия» вводится особый порядок налогообложения прибыли, полученной предприятиями, ввиду наличия особых условий в их коммерческих и финансовых взаимоотношениях, вытекающих из отношений участия в управлении, контроле или капитале. Согласно официальным комментариям к статье, данное положение применимо, в частности, для определения того, является ли заем реальным или же представляет собой вклад в капитал. Не устанавливая конкретного порядка расчета, указанная норма позволяет налоговым органам производить корректировку прибыли в соответствии со специальными национальными инструментами борьбы с налоговыми злоупотреблениями.

Вышеизложенная трактовка правил тонкой капитализации предполагает разработку и применение специальных подходов признания определенного процента распределением прибыли, либо соответствующего капитала вкладом в акционерный капитал, а не займом [30]. Специальный раздел Модельной конвенции ОЭСР по налогам на доход и капитал посвящен регулированию тонкой капитализации. Он был принят в 1986 г., регулярно обновляется с тех пор и содержит характеристику сути данного экономического явления и обобщение практики стран по препятствию замещения собственного капитала заемным для целей налогообложения в форме тонкой капитализации и подходы к регулированию тонкой капитализации, которые носят рекомендательный характер. Выделены две группы таких подходов:

- 1) general anti-abuse approach — общее противодействие налоговым злоупотреблениям;

2) *fixed ratio approach* — метод фиксированного соотношения.

Основа первой группы подходов состоит в рассмотрении условий и содержания инвестиций и отнесении их с учетом всех фактов и обстоятельств к собственному или заемному капиталу. В некоторых странах применяются специфические правила, в то время как в других используются общие подходы, такие как установление норм, направленных против уклонения от уплаты налогов, положений против злоупотребления законом, применение доктрины приоритета содержания перед формой, а также принципа «вытянутой руки».

Данный принцип предполагает, что если сумма предоставленного кредита выше суммы аналогичного кредита в рамках сделки на рыночных условиях, то кредитор должен рассматриваться как лицо, получающее экономические выгоды от деятельности компании-заемщика; или, по меньшей мере, такое превышение должно рассматриваться как способ обеспечения кредитором доли в прибыли этой компании. Данный подход позволяет учитывать факты и обстоятельства каждого случая. Налоговые органы будут стремиться понять, каков реальный характер выплат в результате общего наблюдения за коммерческой деятельностью, и сравнивать оцениваемый уровень выплат и рыночный уровень. На практике такой подход применяется недостаточно широко при реклассификации для целей налогообложения полученных процентов в распределенную прибыль.

Очевидным недостатком принципа «вытянутой руки» является высокая трудозатратность его реализации. Для его применения необходимо понимать политику займодавца по определению кредитоспособности конкретного заемщика и находить сопоставимые сделки. Основной сложностью его использования является отсутствие каких-либо четких указаний относительно условий рыночных сделок между независимыми сторонами, что затрудняет создание какой-либо последовательной практики [25].

Согласно второй группе подходов (методу фиксированного соотношения), если коэффициент соотношения меры долга компании с ее активами или собственным капиталом превышает определенную величину, то проценты по кредиту или проценты по превышению кредита над утвержденной пропорцией перестают уменьшать налоговую базу по налогу на прибыль или рассматриваются в качестве дивидендов [30]. Параметры расчета фиксированного соотношения варьируются по странам. Наиболее применимым является такой показатель, как отношение долга к собственному капиталу. В некоторых случаях используется соотношение капитала и всех активов компании. Кроме того, возможно использование соотношений, рассчитанных по данным не анализируемой компании-заемщика, а по группе компаний, в которую входит заемщик, в целом. В части числового значения коэффициента и относительно трактовки долга и собственного капитала реализация данного подхода в различных странах также происходит по-разному. Наиболее дискуссионным является вопрос об установлении целесообразных финансовых соотношений для отношения долга к собственному капиталу, которые в мировой практике варьируют в диапазоне от 1,5 к 1 до 5 к 1.

Правила, основанные на данном подходе, могут действовать в дополнение к принципу «вытянутой руки» или альтернативно. В государствах, где соотношения устанавливаются в соответствии с принципом «вытянутой руки», они определяют так называемую «безопасную гавань» (safe harbor), т. е. условия, выполнение которых освобождает от претензий налоговых органов. Это означает, что при удовлетворении расчетного коэффициента предельному значению проценты по займу будут разрешены к вычету. Проценты, не попадающие в границы «безопасной гавани», являются потенциально неразрешенными к вычету в случае, если налогоплательщик не докажет, что данное превышение соответствует принципу «вытянутой руки». В ряде других стран установленные соотношения применяются автоматически. При этом заданное соотношение может как отражать, так и не отражать осуществление сделки «на расстоянии вытянутой руки», т. е. рыночные условия займа.

Преимуществом метода фиксированного соотношения является простота его применения, низкие затраты налоговых органов, а также обеспечение предопределенности налоговых последствий и уровня затрат, связанных с судебными разбирательствами. Явный недостаток данного метода состоит в том, что его содержание не отражает действительной экономической ситуации. Метод фиксированного соотношения основывается на негибком и неизменном стандарте, заложенном в соотношение, который не всегда принимает во внимание специфические рыночные условия сделки и особенности отрасли. Кроме того, его применение может привести к дискриминационному применению к компаниям — членам транснациональной корпорации, поскольку предполагает, как правило, ограничение круга займодавцев, займы от которых регулируются правилами тонкой капитализации, иностранными взаимозависимыми лицами.

Таким образом, принцип фиксированного соотношения легче в применении, чем принцип «вытянутой руки», однако не всегда позволяет учесть особенности бизнес-процессов отдельных компаний.

Ограничение возможности размывания налоговой базы путем вычета процентов и финансовых платежей регулируется в рамках плана BEPS. Четвертое мероприятие Плана посвящено практике избыточных выплат процентов (или других экономически эквивалентных финансовых платежей), которые могут вычитаться из налогооблагаемой базы в качестве расходов в стране источника выплаты, и при этом, как процентный доход, подлежать пониженному или нулевому налогообложению в стране получателя (в т. ч. в схемах внутригруппового финансирования) [28]. В отчет 2015 г. был включен подробный план правила, основанного на соотношении вычитаемых процентов и EBITDA (Earnings Before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization) по консолидированной финансовой отчетности группы. В 2016 г. в обновленном отчете был представлен дополнительный уровень технической детализации с целью помочь странам в реализации правила группового соотношения в соответствии с общим подходом. Это подчеркивает важность последовательного подхода к обеспечению защиты для стран и снижению затрат на соблюдение требований для групп, в

то же время предоставляя стране некоторую гибкость для учета специфических особенностей ее налогового законодательства и политики.

В отчете 2015 г. также были выявлены факторы, которые указывают на то, что общий подход может не подходить для борьбы с рисками неполучения налогов от организаций банковского и страхового секторов. В отчете 2016 г. рассматриваются нормативные требования, которые ограничивают способность международных групп использовать проценты для целей размывания налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения. В целом ряд характеристик снижает риск, связанный с процентами, которые представляют банковские и страховые группы, но между странами и секторами существуют различия, и в некоторых странах риски остаются. Каждая страна должна определить риски, с которыми она сталкивается, выделяя риски, предоставляемые компаниями финансового сектора.

В тех случаях, когда существенные риски не выявлены, налоговые органы могут в разумных пределах освободить банковские и/или страховые группы от правила, ограничивающего вычет процентов от показателя прибыли, а также от правила, применяемого для группы компаний. Там, где определены риски размывания налогооблагаемой базы и вывода прибыли из-под налогообложения, налоговые органы страны должны ввести правила, подходящие для устранения этих рисков, принимая во внимание режим регулирования и налоговую систему в этой стране.

Во всех случаях страны должны обеспечить полное понимание взаимодействия налоговых и нормативных норм и возможного воздействия на международные группы компаний.

В отчете 2016 г. указано, что прибыль является наиболее подходящим показателем экономической активности для групп, действующих в большинстве отраслей и в разных странах. Странам рекомендовано применять данное правило с использованием показателя EBITDA, также допустимо применение EBIT (Earnings Before Interest and Taxes) [28].

Исходная предпосылка правила с фиксированным коэффициентом заключается в том, что компания должна иметь возможность вычитать процентные расходы только в определенной доле дохода, гарантируя при этом уплату налога на прибыль. Данное правило может применяться ко всем субъектам, в т. ч. к международной группе, внутренней группе компаний и к отдельным организациям. Базовый фиксированный коэффициент определяется правительством страны и применяется независимо от фактического леввериджа организации или ее группы. Проценты, выплаченные третьим лицам, связанным сторонам и внутри группы компаний подлежат вычету в размере установленного соотношения, превышение же над установленным значением не принимается в качестве расхода по налогу на прибыль.

В целях устранения базовых рисков размывания налогооблагаемой базы и вывода прибыли из-под налогообложения был создан «коридор», в рамках которого страна должна выбрать и применять фиксированный коэффициент (та-

блица 1). Эти диапазоны были рассчитаны на основе финансовых данных, представленных ОЭСР организацией ВИАС и компанией PwC. Они иллюстрируют долю международных групп компаний, акции которых торгуются на бирже, а также имеют положительный показатель EBITDA, которые могут вычесть из данного дохода сумму, эквивалентную их чистым расходам на выплату процентов третьим сторонам, если для фиксированного коэффициента установлены разные уровни. Приведенные соотношения основаны на средних показателях за период с 2009 по 2013 г. [28].

Таблица 1

«Коридор» значений фиксированного коэффициента 4-го мероприятия BEPS

Table 1

“Corridor” of values for a fixed coefficient in Action 4 BEPS

Эталонное соотношение (%)	Процент международных корпораций, соответствующих данному соотношению (%)
10	32
20	78
30	87
40	91
50	93

21 июня 2016 г. министры финансов 28 стран-членов ЕС достигли политического соглашения по Директиве Совета ЕС против уклонения от уплаты налогов (Anti-Tax Avoidance Directive, ATAD), устанавливающей правила, которые направлены против различных практик уклонения от налогообложения, непосредственно влияющих на экономическое состояние общего внутреннего рынка ЕС. Стоит отметить, что директива определяет минимальные стандарты, применимые в отношении всех компаний-плательщиков корпоративных налогов в странах-членах ЕС, однако она не запрещает устанавливать в национальном законодательстве более жесткие правила по противодействию уклонению от уплаты налогов.

Директива устанавливает минимальные требования к законодательству стран-членов ЕС в отношении вычета процентов, обложения контролируемых иностранных компаний и наличия правил противодействия использованию так называемых гибридных инструментов. Эти требования уже были отражены в документах ОЭСР по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS). Директива имеет более широкий спектр применения, поскольку дополнительно устанавливает правила налогообложения при выводе активов за рубеж/смене налогового резидентства юридического лица, а также общие правила по противодействию уклонению от уплаты налогов. Страны должны закрепить на уровне национального законода-

тельства меры по противодействию размыванию налоговой базы за счет процентных и иных финансовых расходов.

В частности, в четвертом мероприятии BEPS рекомендуется ограничить размер вычета процентных расходов — предлагается вариант, при котором уровень процентов, подлежащих вычету для целей налогообложения, не превышает установленной доли прибыли определенного юридического лица/юрисдикции (10-30% EBITDA). Данное правило может не распространяться на компании, которые не являются частью группы. Для консолидированных групп возможен больший вычет процентов на групповом уровне. Часть непризнанных процентов можно будет перенести на 3 года назад или на 5 лет вперед.

Также предусмотрена возможность использования «дедушкиных оговорок» (англ. grandfather clause — возможность защиты инвестора от изменений законодательства на определенный срок) в отношении применения действующих правил против налоговых злоупотреблений на национальном уровне при соответствующем уведомлении Европейской Комиссии, которая должна определить, являются ли данные правила эффективными. Однако их применение возможно продлить только до 1 января 2024 г.

Применение инструментов противодействия замещению собственного капитала заемным для целей налогообложения

Результаты распределения стран, включенных в исследование, по применению описанных инструментов противодействия замещению собственного капитала заемным для целей налогообложения представлены на рис. 1.

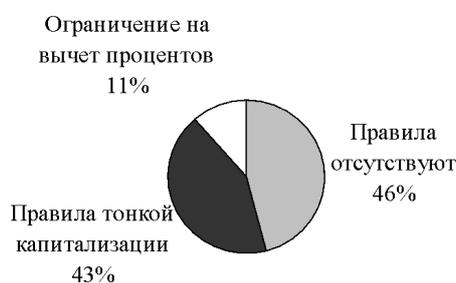

Рис. 1. Распределение стран по применению инструментов противодействия замещению собственного капитала заемным для целей налогообложения

Fig. 1. The distribution of countries on the use of instruments to combat the replacement of equity with borrowed capital for tax purposes

В 69 странах, включенных в исследование, отсутствуют правила тонкой капитализации, установленные законодательно; при этом в двух странах ожидается их введение, и еще в 14 странах существуют определенные ограничения принятия процентов по займам в качестве расхода по налогу на прибыль. В таблице 2 представлены характеристики отдельных стран, в законодательстве которых отсутствуют правила тонкой капитализации и ограничения на вычет процентов.

Таблица 2

Страны, в которых отсутствует законодательное закрепление правил тонкой капитализации на начало 2020 г.

Table 2

Countries with no legislative consolidation of thin capitalization rules at the early 2020

Признак	Страны
Ожидается введение правил тонкой капитализации	Грузия, Ямайка
Правила тонкой капитализации отменены	Аргентина, Италия, Испания, Малазия, Польша, Португалия, Южная Корея
Применяется неофициальное фиксированное соотношение (нет законодательного закрепления)	Лаос, Тайланд, Узбекистан
Ограничения по вычету процентов по займам от взаимозависимых лиц	Армения, Боливия, Кувейт, Саудовская Аравия, Таджикистан,
Ограничения по размеру ставки по займам от взаимозависимых лиц	Макао, Сенегал
Применение общих правил уклонения от налогов (general anti-avoidance rules)	Гернси, Сингапур

Правила тонкой капитализации законодательно закреплены в 65 странах. В 17 странах в 2020 г. применяется ограничение на величину вычитаемых процентов.

Национальные особенности применения правила тонкой капитализации

Правила тонкой капитализации введены прежде всего в развитых странах, в т. ч. в 22 странах ОЭСР. Анализ используемых правил показал, что на практике встречаются различные комбинации перечисленных выше параметров. Принцип вытянутой руки в контексте правил тонкой капитализации используется только в 12 странах. Подход фиксированного соотношения применяют 51 стран, при этом в 11 из них указанное соотношение не применяется для финансового сектора, а 10 имеют специальные отраслевые соотношения: в Казахстане, Китае, России, Сербии, Украине, Чехии, Швейцарии — для финансовых компаний; в трех странах — для промышленного сектора (Ботсвана — горнодобывающие, Папуа-Новая Гвинея — ресурсные, Шри-Ланка — производственные компании). В австрийском налоговом законодательстве нет точного соотношения собственного и заемного капитала, однако на практике налоговые органы принимают соотношение долга к собственному капиталу приблизительно от 3:1 до 4:1 [22].

Большинство применяемых значений соотношения собственного и заемного капитала в исследуемых странах лежит в диапазоне от 2 до 4. Минимальное

значение данного соотношения зафиксировано в налоговом законодательстве Венесуэлы: долговые обязательства компании не должны превышать ее собственный капитал. В Гибралтаре компаниям разрешено иметь высокую долговую нагрузку, в сумме не превышающую пятикратный размер собственного капитала, что является максимальным значением фиксированного соотношения среди исследуемых стран (рис. 2). Значения установленного соотношения для финансового сектора выше во всех странах и находятся в диапазоне от 5 (в законодательстве Китая) до 12,5 (в Налоговом Кодексе Российской Федерации).

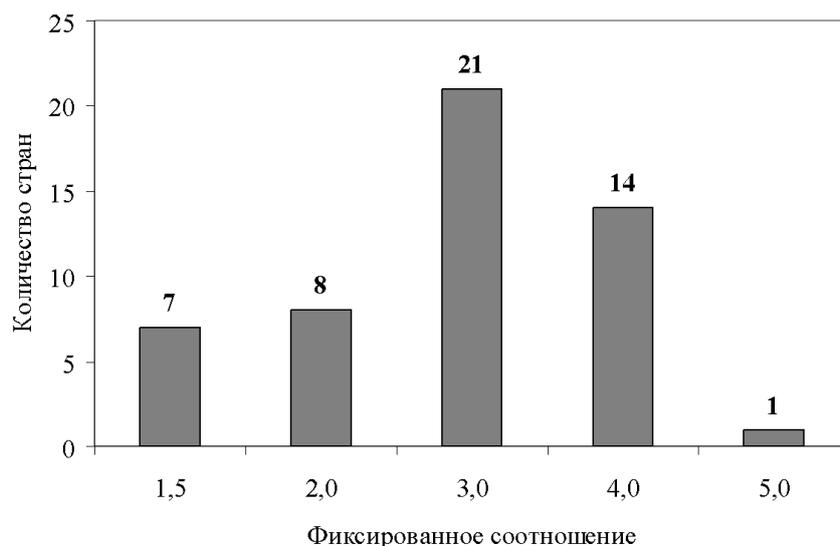

Рис. 2. Распределение стран по величине фиксированного соотношения между заемным и собственным капиталом на начало 2020 г.

Fig. 2. The distribution of countries according to the value of the fixed ratio between borrowed capital and equity at the early 2020

Подавляющая часть из рассматриваемых стран не признает в качестве расхода по налогу на прибыль превышение суммы начисленных процентов над установленным значением (таблица 3).

Реклассификация в качестве дивидендов встречается всего у 12 стран, при этом у трех (Канады, Гибралтара и ЮАР) вся сумма непризнанных процентов подлежит налогообложению по ставкам, применяемым к дивидендам.

Национальные особенности применения правила по ограничению величины процентов, вычитаемых из налоговой базы по налогу на прибыль корпораций

В 17 странах, 12 из которых входят в ОЭСР, применяются правила, ограничивающие вычет процентов из налоговой базы в установленной от какого-либо показателя прибыли доле (earnings stripping rules), при этом только в трех из них данное правило не применяется к финансовому сектору.

Таблица 3

Страны с законодательным
закреплением правил тонкой
капитализации на начало 2020 г.

Table 3

Countries with legislative enactment
of thin capitalization rules
at the early 2020

Признак		Кол-во стран	В т. ч. страны ОЭСР
Размер	Вся сумма начисленных процентов	5	Канада
	Превышение суммы начисленных процентов над установленным значением	54	Австралия, Австрия, Великобритания, Венгрия, Дания, Латвия, Литва, Мексика, Новая Зеландия, Польша, Словакия, Словения, Норвегия, Турция, Франция, Чехия, Швейцария, Чили, Южная Корея, Япония
Принимаемая мера	Реклассификация в качестве дивиденда	12	Австрия, Канада, Норвегия, Швейцария, Южная Корея
	Непризнание в качестве расхода по налогу на прибыль	53	Австралия, Великобритания, Венгрия, Дания, Латвия, Литва, Мексика, Новая Зеландия, Польша, Словакия, Словения, Турция, Франция, Чехия, Чили, Япония
Сфера применения	Любые компании независимо от их резидентства	12	Австралия, Австрия, Новая Зеландия, Польша
	Только иностранные компании	14	Венгрия, Мексика, Канада, Франция, Южная Корея, Япония
	Только взаимозависимые	25	Дания, Литва, Словакия, Словения, Норвегия, Турция, Чехия, Швейцария, Чили

Впервые данное ограничение начала применять Германия: с 2008 г. правительство отменило правило недостаточной капитализации и ввело ограничение на вычет процентов в размере 30% от EBITDA [29]. Аналогичным образом с 2018 г. «процентный барьер» используют Аргентина, Италия, Польша и США; с 2019 г. — Малайзия и Южная Корея; с 2020 г. — Бельгия; с 2021 г. планируется использование в Перу. При этом в 2020 г. в трех странах одновременно применяются правила тонкой капитализации и ограничение на вычет процентов (в Латвии, Украине и Южной Корее есть законодательно закрепленное фиксированное соотношение, а в Норвегии применяется правило «вытянутой руки»).

Применение «процентного барьера» на практике также имеет свои вариации. Большая часть стран используют ограничение на вычет процентов относительно-

но прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации (ЕБИТДА), при этом, например, в США с 2022 г. планируется изменить данный показатель на прибыль до вычета процентов (ЕБИТ). В Италии базой для расчета служит показатель валовой операционной прибыли, а в Южной Корее используется прибыль, скорректированная не только на величину амортизации и уплаченных процентов (за исключением процентов по облигациям), но и на величину выплаченных дивидендов взаимозависимым лицам (таблица 4). Самый высокий размер допустимого к вычету процента установлен в законодательстве Украины (50%), а в этот показатель Малайзии варьируется в пределах от 10 до 30%. Тем не менее, большинство стран использует 30% в качестве установленного к вычету процента.

Таблица 4

Страны, применяющие правила по ограничению на вычет процентов на начало 2020 г.

Table 4

Countries applying the rules for limiting interest deductions at the early 2020

Признак		Кол-во стран	В т. ч. страны ОЭСР
База	ЕБИТДА	12	Бельгия, Германия, Греция, Латвия, Норвегия, Польша, Словакия, США, Финляндия
	Другая корректируемая прибыль до налогообложения	5	Италия, Южная Корея
Размер процента	30%	12	Бельгии, Германия, Греция, Италия, Латвия, Польша, США, Южная Корея
	Другой размер	5	Норвегия, Словакия, Финляндия
Сфера применения	Есть ограничение	6	Германия, Греция, Польша, Латвия, Финляндия
	Нет ограничения	11	Бельгия, Италия, Норвегия, Словакия, США, Южная Корея
Ограничение применения по сумме	Только иностранные взаимозависимые лица	3	Латвия
	Любые компании независимо от их резидентства	6	Бельгия, Германия, Греция, Польша, США
	Только взаимозависимые	8	Италия, Норвегия, Словакия, Финляндия, Южная Корея

Кроме того, некоторые страны устанавливают максимальную сумму процентов для вычета из налогооблагаемой базы, т. е. ограничение действует, если начисленные проценты превышают данную сумму. Так, в Германии, Греции и Латвии допустимое ограничение составляет 3 млн евро, в Финляндии — 500 тыс евро, в Польше — 3 млн польских крон, и в Исландии — 100 млн исландских крон.

Введение правила процентного барьера отражает нормы Директивы против уклонения от уплаты налогов (ATAD) о последовательном введении ограничения на вычет процентов из базы по налогу на прибыль всеми странами Европейского Союза.

Заключение

Таким образом, международным сообществом признано влияние тонкой капитализации на структуру капитала внутри международной группы компаний. По этой причине правительства развитых стран ведут борьбу с данной схемой налогового планирования, прорабатывая правила, которые позволяют ограничить либо полностью ликвидировать возникающие налоговые льготы. Тем не менее, составленные государствами в соответствии с рекомендациями ОЭСР правила тонкой капитализации на практике значительно разнятся. Необходимость индивидуализации данных правил для каждой отдельной страны подкреплена эмпирическими исследованиями о различиях уровня долговой нагрузки банков и нефинансовых компаний в разных странах [18]. Кроме того, в последние годы в качестве меры по борьбе с налоговыми злоупотреблениями набирает популярность правило «процентного барьера».

Проведенное исследование не дало оснований для однозначного подтверждения первой гипотезы: всё же национальная специфика регулирования тонкой капитализации высока, и вряд ли можно считать, что рекомендации ОЭСР являются единственной основной для принятия решений о налоговых последствиях сделок финансирования.

Вместе с тем, тенденции второй половины 2010-х гг. подтверждают вторую гипотезу: в развитых странах (прежде всего в странах входящих в ОЭСР) наблюдается постепенный переход от правил тонкой капитализации к ограничению величины процентов, уменьшающих базу по налогу на прибыль корпораций в соответствии с мероприятиями BEPS. В связи с этим особую актуальность могут иметь исследования, оценивающие архитектуру возможных правил по ограничению величины процентов для целей налогообложения и оценки последствий их введения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баннова К. А. Проблемы налогообложения консолидированных групп за рубежом и в России / К. А. Баннова // Проблемы учета и финансов. 2011. № 3. С. 39-41.
2. Брусов П. Н. Налоги в современной теории стоимости и структуры капитала компании / П. Н. Брусов, Т. В. Филатова, Н. П. Орехова, П. П. Брусов, А. П. Брусова // Вестник Финансового университета. 2013. № 4. С. 32-49.

3. Бубнов В. А. Влияние финансирования на трансформацию пространственной структуры России / В. А. Бубнов // *European social science journal*. 2014. Том 2. С. 354-361.
4. Вылкова Е. С. Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов / Е. С. Вылкова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. Том 1. 338 с.
5. Евстигнеев Е. Н. Будущее российской налоговой системы / Е. Н. Евстигнеев, Н. Г. Викторова // *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. 2018. № 2. С. 5-15.
6. Евстигнеев Е. Н. Будущее российской налоговой системы: актуализированный прогноз / Е. Н. Евстигнеев, Н. Г. Викторова // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2019. № 46. С. 20-33.
7. Ермакова Е. А. Мониторинг мирового опыта налогового регулирования / Е. А. Ермакова, М. А. Троянская // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2014. № 3. С. 49-55.
8. Ермошина Т. В. Проблемы инновационного роста национальной экономики / Т. В. Ермошин, Л. П. Королева // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика*. 2014. № 5 (37). С. 21-25.
9. Иванов В. В. Внешние источники финансирования российских предприятий: реалии и перспективы / В. В. Иванов, Н. В. Бушуева // *Вестник СПбГУ. Серия 5*. 2007. № 1. С. 96-107.
10. Иванов В. В. Корпоративное финансовое планирование / В. В. Иванов, Н. Н. Цытович. СПб.: БАН; Нестор-История, 2010. 332 с.
11. Ковалев В. В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели / В. В. Ковалев, В. В. Ковалев. М.: Проспект, 2019. 991 с.
12. Лазутина Д. В. Проблемы доверия в финансовом секторе экономики / Д. В. Лазутина, Е. П. Данилова, В. А. Давиденко // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2017. Том 3. № 3. С. 273-295.
13. Львова Н. А. Концепция финансовых парадоксов: предпосылки становления и траектории развития / Н. А. Львова, Н. В. Покровская, Н. С. Воронова // *ЭКО*. 2017. № 6. С. 164-177.
14. Пинская М. Р. Налогово-бюджетная политика Российской Федерации: ответы на главные вопросы / М. Р. Пинская, А. В. Тихонова // *Международный бухгалтерский учет*. 2020. Том 23. № 1 (463). С. 45-65.
15. Покровская Н. В. Налоговые условия для бизнеса в странах с формирующимся рынком / Н. В. Покровская // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2019. № 46. С. 215-228.
16. Покровская Н. В. Влияние кризиса на налоговые условия заемного финансирования российских компаний / Н. В. Покровская // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2015. № 4. С. 70-76.
17. Синенко О. А. О привлекательность фискальных инструментов развития предпринимательства на Дальнем Востоке России / О. А. Синенко // *Вестник УрФУ. Серия Экономика и Управление*. 2019. Том 18. № 1. С. 86-103.
18. Теплова Т. В. Работа на заемном капитале. Оптимум долговой нагрузки компании: от теоретических концепций к практическим модельным основаниям (часть 1) / Т. В. Теплова // *Управление корпоративными финансами*. 2013. № 4 (58). С. 199.

19. Тюрина Ю. Г. Сбалансированность интересов государства и налогоплательщиков в контексте развития теорий налогообложения / Ю. Г. Тюрина // *Экономическое возрождение России*. 2015. № 1. С. 77-82.
20. Федорова Е. А. Теории дивидендной политики и их развитие на примере российского рынка / Е. А. Федорова, И. Я. Лукаевич // *Финансы и кредит*. 2014. № 19. С. 2-8.
21. Федотов Д. Ю. Вклад уклонения от уплаты налогов в увеличение масштабов теневой экономики / Д. Ю. Федотов, Е. Н. Орлова // *Финансовый бизнес*. 2015. № 4. С. 26-32.
22. *International Tax: Austria Highlights 2020*. Deloitte, 2020. 8 pp.
23. Lore M. *Thin Capitalization* / M. Lore. The Ronald Press, New York, 1958. 150 pp.
24. Nevzorova E. N. Tax Evasion: the Discourse among Government, Business and Science Community based on Bibliometric Analysis / E. N. Nevzorova, S. Bobek, A. P. Kireenko, R. A. Sklyarov // *Journal of Tax Reform*. 2016. Vol. 2, no. 3, pp. 227-244.
25. OECD. *Model Tax Convention on Income and on Capital 2014 (Full Version)*. OECD Publishing, 2015. 2288 pp. DOI: 10.1787/9789264239081-en
26. OECD. R (4). *Thin Capitalisation // Model Tax Convention on Income and on Capital*. OECD Publishing, 2010. 37 pp. DOI: 10.1787/9789264175181-97-en
27. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project. *Explanatory Statement*. OECD, 2015. 22 pp.
28. OECD/G20 Limiting Base Erosion Involving Interest Deductions and Other Financial Payments, Action 4 — 2016 Update: Inclusive Framework on BEPS, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, OECD Publishing, 2016. 214 pp. DOI: 10.1787/9789264268333-en
29. *Taxation of Cross-Border Mergers and Acquisitions. Germany*. KPMG International, 2014. 28 pp.
30. *Thin Capitalization Legislation. A Background Paper for Country Administrations*. Initial draft, 2012. 41 pp.

Natalia V. POKROVSKAYA¹

Maria A. KHMELININA²

UDC 336.22

COUNTERACTION TO REPLACEMENT OF EQUITY WITH BORROWED CAPITAL FOR TAX PURPOSES: GLOBAL PRACTICE*

¹ Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Department of Credit Theory and Financial Management, St. Petersburg State University
n.pokrovskaya@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-8314-9470

² M. Econ., St. Petersburg State University; Analyst, VEEAM
maria.khmelinina@yandex.ru

Abstract

The movement of capital within an international group of companies allows not only optimizing business processes, it may also serve to reduce tax liabilities. To effectively counter this phenomenon, international initiatives are being created to coordinate the actions of countries.

The aim of this study is to characterize the experience of applying the thin capitalization rules and earnings stripping rules when implementing an intragroup loan. This paper describes the tools to counter the replacement of equity with borrowed capital for tax purposes in the OECD recommendations, as well as corporate taxation practices in 151 countries in 2019-2020.

The rules for regulating intra-group financing for tax purposes have been introduced by a predominant number of countries, while thin capitalization rules are more common than the limit on interest. National rules for thin capitalization and earnings stripping vary by a number of parameters, including by scope and tax implications. The greatest differences are observed in the key fixed ratio of borrowed and own capital and the nature of restrictions on the interest.

* N. V. Pokrovskaya's research was supported by the Russian Foundation for Basic Research grant No. 18-010-00085.

Citation: Pokrovskaya N. V., Khmelinina M. A. 2020. "Counteraction to replacement of equity with borrowed capital for tax purposes: global practice". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 6, no. 1 (21), pp. 301-321.
DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-301-321

The authors' hypothesis about a high degree of convergence of national rules for regulating thin capitalization and earnings stripping rules with the recommendations of the OECD has not been fully confirmed. However, the trends of the second half of the 2010s confirmed the second hypothesis that in developed countries there is a gradual transition from thin capitalization rules to earnings stripping rules in accordance with BEPS actions.

Keywords

Replacement of equity by borrowing, thin capitalization, earnings stripping rules, corporate profit tax, capital structure, debt, equity, OECD.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-301-321

REFERENCES

1. Bannova K. A. 2011 "Problems of taxation of consolidated groups abroad and in Russia". *Problems of Accounting and Finance*, no. 3, pp. 39-41. [In Russian]
2. Brusov P. N., Filatova T. V., Orekhova N. P., Brusov P. P., Brusova A. P. 2013. "Taxes in the modern theory of value and company capital structure". *Bulletin of the Financial University*, no. 4, pp. 32-49. [In Russian]
3. Bubnov V. A. 2014. "The influence of financing on the transformation of the spatial structure of Russia". *European Social Science Journal*, vol. 2, pp. 354-361. [In Russian]
4. Vylkova E. S. 2017. *Encyclopedia of Taxation Management of Economic Entities*. Vol. 1. Saint Petersburg. 338 pp. [In Russian]
5. Evstigneev E. N., Viktorova N. G. 2018. "The future of the Russian tax system". *Proceedings of the FEFU. Economics and Management*, no. 2, pp. 5-15. [In Russian]
6. Evstigneev E. N., Viktorova N. G. 2019. "The future of the Russian tax system: updated forecast". *Bulletin of Tomsk State University. Economy*, no. 46, pp. 20-33. [In Russian]
7. Ermakova E. A., Troyanskaya M. A. 2014. "Monitoring the global experience of tax regulation". *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, no. 3, pp. 49-55. [In Russian]
8. Ermoshina T. V., Koroleva L. P. 2014. "Problems of innovative growth of the national economy". *Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economics*, no. 5 (37), pp. 21-25. [In Russian]
9. Ivanov V. V., Bushueva N. V. 2007. "External sources of financing for Russian enterprises: realities and prospects". *Bulletin of St. Petersburg State University. Seria. 5*, no. 1, pp. 96-107. [In Russian]
10. Ivanov V. V., Tsytovich N. N. 2010. *Corporate Financial Planning*. Saint Petersburg: Nestor Story. 332 pp. [In Russian]
11. Kovalev V. V., Kovalev V. V. 2019. *Corporate Finance and Accounting: Concepts, Algorithms, Indicators*. Moscow: Prospect. 991 pp. [In Russian]
12. Lazutina D. V., Danilova E. P., Davydenko V. A. 2017. "Trust problems in the financial sector of the economy". *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, vol. 3, no. 3, pp. 273-295. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-273-295 [In Russian]

13. Lvova N. A., Pokrovskaia N. V., Voronova N. S. 2017. "The concept of financial paradoxes: prerequisites for the formation and development trajectory". *ECO*, no. 6, pp. 164-177. [In Russian]
14. Pinskaya M. R., Tikhonova A. V. 2020. "The fiscal policy of the Russian Federation: answers to the main questions". *International Accounting*, vol. 23, no. 1 (463), pp. 45-65. [In Russian]
15. Pokrovskaia N. V. 2019. "Tax conditions for business in emerging markets". *Tomsk State University Bulletin. Economy*, no. 46, pp. 215-228. [In Russian]
16. Pokrovskaia N. V. 2015. "The impact of the crisis on tax conditions of debt financing of Russian companies". *Economics and Environmental Management*, no. 4, pp. 70-76. [In Russian]
17. Sinenko O. A. 2019. "On the attractiveness of fiscal instruments for the development of entrepreneurship in the Russian Far East". *Bulletin of UrFU. Series Economics and Management*, vol. 18, no. 1, pp. 86-103. [In Russian]
18. Teplova T. V. 2013. "Work on borrowed capital. the optimal debt load of the company: from theoretical concepts to practical model foundations (part 1)". *Corporate Finance Management*, no. 4 (58), pp. 199. [In Russian]
19. Tyurina Yu. G. 2015. "Balancing the interests of the state and taxpayers in the context of the development of taxation theories". *Economic Revival of Russia*, no. 1, pp. 77-82. [In Russian]
20. Fedorova E. A., Lukasevich I. Ya. 2014. "Theories of dividend policy and their development on the example of the Russian market". *Finance and Credit*, no. 19, pp. 2-8. [In Russian]
21. Fedotov D. Yu., Orlova E. N. 2015. "Contribution of tax evasion to increasing the size of the shadow economy". *Financial Business*, no. 4, pp. 26-32. [In Russian]
22. *International Tax: Austria Highlights 2020*. Deloitte. 8 pp.
23. Lore M. 1958. *Thin Capitalization*. New York: The Ronald Press. 150 pp.
24. Nevzorova E. N., Bobek S., Kireenko A. P., Sklyarov R. A. 2016. "Tax evasion: the discourse among government, business and science community based on bibliometric analysis". *Journal of Tax Reform*, vol. 2, no. 3, pp. 227-244.
25. OECD. *Model Tax Convention on Income and on Capital 2014 (Full Version)*. OECD Publishing, 2015. 2288 pp. DOI: 10.1787/9789264239081-en
26. OECD. R (4). "Thin Capitalisation". In: *Model Tax Convention on Income and on Capital*. OECD Publishing. 2010. 37 pp. DOI: 10.1787/9789264175181-97-en
27. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project. *Explanatory Statement*. OECD, 2015. 22 pp.
28. OECD/G20 Limiting Base Erosion Involving Interest Deductions and Other Financial Payments, Action 4 — 2016 Update: Inclusive Framework on BEPS, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, OECD Publishing, 2016. 214 p. DOI: 10.1787/9789264268333-en
29. *Taxation of Cross-Border Mergers and Acquisitions*. Germany. KPMG International. 2014. 28 pp.
30. *Thin Capitalization Legislation. A Background Paper for Country Administrations*. 2012. Initial draft. 41 pp.